АСТРОФИЗИКА

TOM 33

АВГУСТ, 1990

ВЫПУСК 1

УДК: 524.88

О РАВНОВЕСНЫХ КОНФИГУРАЦИЯХ ПРОТОВЕЩЕСТВА. ІІ

Г. Т. ТЕР-КАЗАРЯН

Поступила 10 ноября 1988 Принята к печаты 20 декабря 1989

В работе аналитически подробно исследован навыболее простой случай одномомпонентной равновесной конфигурации барионного протовещества при одномерном пространственно-подобном внутреннем искажении континуума. Получено соотношение раднус—масся для таких сверхмассивных образований. На его основе произведены оценки соответствующих параметров активных галактических ядер. Показано, что рассматриваемые сверхкомпактные объекты со сверхвадингтоновской светимостью (причем, наблюдательные данные некоторых из них явно не согласуются с предсказаниями аккреционных моделей черных дыр) хорошо моделируются в рамках представленной теории равновесных конфигураций барионного протовещества, особенно при учете ассимстрии геомеприя излучения. Произведены также оценки парвметров нейтронной ввезды, у которой зарегистрирована у-вепышка 5 марта 1979 г.

1. В астрофизике имеется достаточное количество наблюдательных данных, подтверждающих наличие во Вселенной массивных сверхкомпактных образований, которые могут существовать в статическом состоянии в течение длительного времени (сравнимого с возрастом Вселенной). К их числу относятся ядра активных галактик со сверходдингтоновской светимостью. Общепринято описывать эти объекты с помощью аккрещионных моделей черных дыр. Однако в некоторых случаях наблюдательные данные явно не согласуются с теорией.

Отказываясь от классических представлений о черных дырах и родственных им объектах, в настоящей статье автор предлагает альтернативный подход к моделированию указанных объектов на основе допущения существования массивных сверхплотных образований. Конечно, искать решение подобной вадачи в рамках общепринятых теоретических представлений невозможно, поскольку в этом случае возникают принципиальные трудности (наличие гравитационного радиуса, отсутствие источников энергии, вопрос о сжимаемости барионного газа, проблемы углового момента и гидростатической устойчивости). Однако недавно появилась возможность совместного преодоления этих трудностей на основе представ-

лений, развитых в работах [1-3]. Излагаемая там новая трактовка вопроса обладает тем преимуществом, что не исключает возможности образования различных космических систем путем фрагментации рассматриваемых сверхкомпактных дозвездных конфигураций [4]. При сверхвысоких плотностях выше ядерной в центральных областях барионных конфигураций образуются ядра из барионного протовещества (барионного газа, находящегося во внутрение искаженном пространственно-временном континууме при «нулевой температуре»). С помощью рассмотрения задачи центрально-симметрического гравитационного взаимодействия барионного газа в различных режимах внутреннего искажения континуума, в указанных работах получены уравнения, описывающие строение равновесных конфигураций барионного протовещества. Показано, что при таких физических условиях каждая отдельная частица протовещества претерпевает фазовый переход, вследствие которого она переходит на новую массовую поверхность. Происходит сдвиг спектра масс, энергий-импульсов а следовательно и энергии (плотности масс) протовещества в целом вверх по внергетической шкале. Ядерные силы отталкивания между барионами стремятся к нулю при сверхувеличении плотности частиц. В случае вращающейся конфигурации каждая частица (а следовательно и газ в целом) приобретает искаженный угловой момент. Несмотря на малость обычного углового момента компактного распределения протовещества, благодаря сильному чисто внутреннему искажению пространства-времени, искаженный угловой момент может достигать достаточно больших значений. Наконец, в рамках представленной в [1-3] теории, именно явление внутреннего искажения пространства-времени обеспечивает соразмерный рост внутреннего давления вырожденного барионного газа с увеличением его массы (вследствие этого не достигается стадия релятивистского коллапса).

2. Аналитически подробно исследуем задачу в наиболее простом случае однокомпонентного равновесного образования барионного протовещества при одномерном пространственно-подобном внутреннем искажении континуума [1—3]. Система уравнений, описывающая такую конфигурацию, имеет следующий вид:

$$\Delta_{p} a_{0} = -\frac{1}{2} \left[g_{00} \frac{\partial g^{00}}{\partial a_{0}} \rho^{f}(r) - \left(g_{33} \frac{\partial g^{33}}{\partial a_{0}} + g_{11} \frac{\partial g^{11}}{\partial a_{0}} + g_{22} \frac{\partial g^{22}}{\partial a_{0}} \right) P^{f}(r) \right], \quad (1)$$

$$\left(\Delta_{p} - \frac{c^{2}}{\hbar^{2}} m_{\alpha}^{2} \right) \tilde{a} = -\frac{1}{2} \left[g_{00} \frac{\partial g^{00}}{\partial \tilde{a}} \rho^{f}(r) - \left(g_{33} \frac{\partial g^{33}}{\partial \tilde{a}} + g_{11} \frac{\partial g^{11}}{\partial \tilde{a}} + g_{22} \frac{\partial g^{22}}{\partial \tilde{a}} \right) P^{f}(r) \right] \times \theta \left(\frac{\hbar}{m_{\alpha} c} - N^{-1/3} \right), \quad (2)$$

$$\frac{\partial P^f}{\partial r} + \frac{1}{2} \left(P^f + \rho^f \right) g^{00} \frac{\partial g_{00}}{\partial r} = 0. \tag{3}$$

Здесь P'(r) и $\wp'(r)$ — давление и макроскопическая плотность внергии протовещества (измеренные в "сопутствующих координатах"), g_{μ} , —метрический тензор искривленного и внутренне искаженного континуума: $g: T_p \oplus T_p \to C^\infty$ ($P(3) \oplus T(1)$), m_a — масса покоя поля внутреннего искажения a, N — обычная концентрация частиц, комптоновская длина $\frac{h}{m_a c}$ порядка 0.4 ферми, $\theta(y)$ — функция единичного скачка: $\theta(y) = 1$ при $y \geqslant 0$, и = 0 при y < 0. Диффеоморфизм $r(r_p): P(3) \oplus T(1) \to P(3) \oplus T(1)$ определяется формулой $r_p = \begin{vmatrix} r & r \\ r & 4 \end{vmatrix}$, где r_g — гравитационный радиус конфигурации: $r_g = \frac{2GM}{c^2}$. При этом:

$$g_{00} = (1 - x_0)^2 + x^2, \quad g_{11} = -r^2, \quad x_0 \equiv x a_0, \quad x \equiv x \overline{a},$$

$$g_{33} = -[(1 + x_0)^2 + x^2], \quad g_{22} = -r^2 \sin^2 \theta, \quad x = \frac{2\sqrt{\pi G}}{c^2}.$$
(4)

(остальные компоненты равны нулю). В качестве уравнения состояния однокомпонентного идеального вырожденного барионного газа, согласно [2, 3], имеем следующее:

$$\rho^f = K^f (\operatorname{sh} t^f - t^f), \tag{5}$$

$$P^{f} = \frac{1}{3} K^{f} \left(\operatorname{sh} t^{f} - 8 \operatorname{sh} \frac{t^{f}}{2} + 3 t^{f} \right), \tag{6}$$

где

$$t^f = 4 \operatorname{arsh} \left(\frac{P_F^f}{m^f c} \right), \quad K^f = \frac{(m^f)^4 c^5}{32 \pi^2 h^3}, \quad (7)$$

Рг — искаженный граничный импульс Ферми, по — искаженная масса покоя бариона. В рассматриваемом случае каждая отдельная частица барионного протовещества претерпевает фазовый переход [1, 3]:

$$E \to E_f = E, \tag{8}$$

$$P_{1,2} \to P_{1,2} = P_{1,2} (1+x^2)^{-1/2}, \quad P_3 \to P_3 = P_3 + x \ mc,$$
 (9)

$$m \to m^f = [|(m + x P_3 c^{-1})^2 + (P_1^2 + P_2^2) c^{-2} x^2 (1 + x^2)^{-1/2} - x^2 E^2 c^{-4}|]^{1/2},$$
 (10)

где E_f и P — искаженные энергия и импульс бариона. Отсюда нетрудно получить:

$$x_F^f = x_F \frac{m}{m^f} \sqrt{1 - \frac{2}{3} \frac{x^2}{1 + x^2} + \frac{2}{\sqrt{3}} \frac{x}{x_F} + \frac{x^2}{x_F^2}}.$$
 (11)

$$m^{j} = m \sqrt{1 - x^{2} + \frac{1}{V3} x x_{F} - \frac{1}{6} x_{F}^{2} \frac{x^{4}}{1 + x^{2}}},$$
 (12)

где введены следующие обозначения:

$$x_F = \frac{P_F}{m c} = \frac{(3\pi^2)^{1/3} h N^{1/3}}{mc},$$
 (13)

$$x_F' = \frac{P_F^f}{m^f c} = \frac{(3\pi^2)^{1/3} \, h \, (N^f)^{1/3}}{m^f c} \,, \tag{14}$$

NI—искаженная концентрация барионов. В формулах (11) и (12) поло-

$$_{\rm :жено} \ P_1 \simeq P_2 \simeq P_3 \simeq \frac{P}{V \ 3} = \frac{|\vec{P}|}{V \ 3}$$
, кроме втого в (12) проведено

усреднение по импульсам частиц $\overline{P}/mc \simeq x_F/2$. Появление в (10), (12) знака абсолютной величины связано с тем, что при его отсутствии в случае $x \gg 1$ искаженная масса частицы становится мнимой [1, 3]. Такая физическая ситуация соответствует тому, что искаженная скорость частицы больше локальной окорости света, которая в рассматриваемом случае затисит от потенциала внутреннего искажения. В этом нет никакого противоречия, поскольку в метрических теориях обычно вместо ненаблюдаемых локальных координат вводятся реальные стандарты длины и промежутка времени, относительно которых скорость света всегда равна своему вакуумному значению. Последняя всюду больше скорости частицы. В области действительных значений m^f в интегральные выражения для P^f и

 p^f вводим параметр t^f обычным образом: sh $t' = \frac{P_F'}{m^f c}$. А в области мнимых значений $m^f = i m^f$ интегрирование проводится в комплексной плоскости искаженных импульсов частиц P вдоль мнимой оси. В ре-

зультате имеем: sh $t'' = \frac{i P_F^f}{m^f c} = \frac{P_F^f}{m^f c} = \text{sh } t'$. Поэтому в формулах (5), (6) для всех значений искаженной массы частицы фигурирует один и

тот же параметр t^{f} (7), (10), (12).

Протовещество заполняет центральную область конфигурации. Оно окружено оболочкой (где x=0), состоящей из обычного барионного газа. Наконец, приведем компоненты метрического тензора вне конфигура-

ции, т. е. при r > R (или $r > R_p = \left| R - \frac{r_g}{4} \right|$), где $R(R_p)$ — граница распределения вещества, при котсром $P = \rho = 0$. В пустом пространстве, окружающем сферически-симметричное распределение вещества, согласно [2] имеем:

$$g_{00} = (1 - x_0)^2$$
, $g_{11} = -r^2$, $g_{33} = -(1 + x_0)^2$, $g_{22} = -r^2 \sin^2 \theta$, (15)
$$x_0 = \frac{r_s}{2r_0}$$

Из формул (6), (7), (11), (12) видно, что при $x\gg 1$ внутреннее давление P^f увеличивается пропорционально $\sim x^4$, градиент давления $\sim x^3 \frac{\partial x}{\partial r}$. Гравитационные силы сжатия увеличиваются пропорциональ-

но $\sim \left(-x^3 \frac{\partial x_0}{\partial r}\right)$. Из уравнений (1) и (2) находим, что в центральной области сверхмассивной конфигурации $x_0 \simeq x \gg 1$, поэтому условие гидростатического равновесия (3) не нарушается при сверхувеличении ее массы. Благодаря этому устойчивое равновесие сохраняется

также в наружных слоях, даже в пределе масс, намного превосходя-

щих солнечную.

При упрощенном анализе припишем конфигурации средние эффективные значения \overline{P}' , $\overline{\rho}'$ и эффективный радиус R. При этом среднее значение поля внутреннего искажения $\overline{x} \simeq x$ (0) $\frac{R_1}{R}$ намного больше

единицы, даже при $\lg \frac{R_1}{R} \simeq -2$, -3, -4, где R_1 — эффективный радиус протовещества ($\lg x(0) \geqslant 5$). Из выражений (5), (6), (11), (12) определим:

$$\overline{P}^f \simeq \frac{24}{5 x_F^2(0)} \overline{\rho}^f$$
 при $\overline{x}_F \simeq \frac{x_F(0)}{2} \gg \sqrt{6}$, (16)

$$\overline{P}^f \simeq 0.37 \, \rho^f \text{ при } \overline{x}_F \leqslant \sqrt{6},$$
 (17)

где $x_F(0)$ — значение x_F в центре конфигурации. В каждой точке равновесной конфигурации барионного протовещества направленный наружу градиент давления и гравитационное сжатие уравн

новешены. По порядку величины первый равен $\frac{\overline{P}'}{R}$, второй $-\frac{G}{c^2}\frac{M\overline{\rho}'}{R^2}$, где M— масса конфигурации. В рассматриваемом случае имеем:

$$\frac{P^f}{R} = \frac{G}{c^2} \frac{M \tilde{\varphi}^f}{R^2}.$$
 (18)

Следовательно, из (16)—(18) получим:

$$R = \frac{5}{24} \frac{G}{c^2} x_F^2(0) M \text{ при } x_F(0) \gg 2 \sqrt{6}, \tag{19}$$

$$R = 2.73 \frac{G}{c^3} M \text{ при } x_F(0) \leqslant 2 \sqrt{6}$$
 (20)

Отсюда при $x_F(0) \gg 2 \sqrt{6}$ имеем

$$R_n \simeq 3.077 \cdot 10^4 M_n x_F^2(0) \text{ cm},$$
 (21)

$$N(0) \simeq 1.48 \cdot 10^{37} x_F^3(0) \text{ cm}^{-3},$$
 (22)

где $M_n = M/10^n M_{\odot}$; а при $x_F(0) \le 2\sqrt{6}$

$$R_n \simeq 4.04 \cdot 10^5 M_n \text{ cm}.$$
 (23)

Несмотря на сделанные упрощения, точность соотношений (21) и (23) достаточно высокая, поскольку аномалии полей гравитации и внутренне-

го искажения содержатся в величинах \overline{P}^f , $\overline{\rho}^f$ и M, а отношение $\frac{\overline{\rho}^f}{\overline{P}^f}$ определяется из точной теории ((16), (17)).

Для обычных ядер галактик ($M=10^{11}~M_{\odot}$), из (21), (22) найдем (31.62 $\leqslant x_F(0) \leqslant 316.2$): 0.99 пк $\leqslant R_{11} \leqslant 100$ пк.

$$4.68 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-3} \leqslant N(0) \leqslant 4.68 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-3}$$
 (для нейтронов). (24)

Ниже, с помощью соотношений (21) — (23) оценим соответствующие параметры активных галактических ядер со сверхэддингтоновской светимостью. В основном ограничимся наиболее компактными из них [3].

3. Активные галактические ядра являются мощными источниками излучения. Некоторые из них показывают очень кратковременное измененне интенсивности излучения, что свидетельствует о наличии сверхкомпактного центрального источника. В некоторых случаях временная шкала изменения потока излучения указывает на то, что при физических условиях вблизи втих источников нарушается классический эддингтоновский предел для изотропного излучения. Кратковременные изменения потока излучения этих источников накладывают определенные ограничения на теоре-

тические модели для активных галактических ядер [5], а также на модели черных дыр с аккреционными дисками [6]. В моделях черных дыр минимальная временная шкала изменения потока излучения Δt_{\min} равна времени прохождения светом расстояния, равного шваришильдовскому радиусу. В этом случае для наблюденной светимости имеем соотношение [5]: : $\log L \le 43.1 + \log \Delta t_{\rm min}$. В работе [6] получено более общее соотношение, учитывающее также возможность асимметрической геометрии излучения (эффект световода): $\lg L' \ll 44.3 + \lg \Delta t_{\min}$. В [7, 8] приводится анализ соотношения "временная шкала переменности болометрическая светимость" для 60 источников (ядра сейфертовских галактик, квазары, объекты типа BL LAC). Оценки величины Δt_{\min} относятся, в основном, к инфракрасно-оптическим (фотометрическим и поляриметрическим) рентгеновским наблюдениям. Наблюдательные данные временной шка лы корректированы фактором z+1 (z- красное смещение источни ка). Значения Δt_{\min} и L_{bol} внутри источника корректированы в рамках космологии Фридмана с $q_0 = 1$ и $H_0 = 50$ км с⁻¹ Мпк⁻¹, с учетом галактического искажения. В работе [8] приводится зависимость числа источников от отношения $L/L_{\scriptscriptstyle F}(L_{\scriptscriptstyle F}-\mathfrak{d}_{\scriptscriptstyle A}$ дингтоновский предел светимости для каждого класса объектов. При этом показано, что в то время, как светимости ядер сейфертовских галактик не превышают классический эддингтоновский предел, светимости квазаров и лацертид приближаются и стремятся превзойти этот предел. На основе диаграммы $\log \Delta t_{\min} - \log L_{\text{bol}}$ в [7] показано, что некоторые объекты (лацертиды В2 1308 + 72, ЗС 66А, ОЈ 287, АО 235 + 16, квазары ЗС 345, ЗС 446, 3С454.3, LB 9743) находятся в запрещенной зоне (особенно первые три из них). То есть, наблюдаемые данные этих источников не согласуются с предсказаниями аккреционных моделей черных дыр.

Смоделируем активные галактические сверхкомпактные ядра в рамках представленной теории.

4. Сначала рассмотрим случай изотропного излучения. Соотношение масса—светимость источника дается формулой:

$$M_8 = 7.69 \cdot 10^{-47} L \, \text{spr}^{-1} \, \text{c},$$
 (25)

которая получена при равенстве давления света на электронах гравитационной силе (эддингтоновский предел). Величины M_n , $R = c \Delta t_{\min}$ и r_g определяются на основе наблюдательных данных [7, 8], а N (0) (при котором радиус равняется R) и R_n —с помощью формул (21)—(23). Результаты расчетов приведены в табл. 1 (N (0) определяется в случае нейтронов).

All Land Mal Land	A IN COLUMN TO SERVICE AND ADDRESS OF THE PARTY OF THE PA					
Объект	Тип	Mn	rg(CM)	R (cm)	N (0) (cm-3)	Rn (cm)
NGC 2992	NELG/S2	$M_5 \simeq 6.11$	9.17-1010	3.35.1016	1.98-1044	
NGC 526A	NELG/S2	$M_6 \simeq 1.39$	2.09-1011	4.03-1015	4.24-104	_
NGC 7582	NELG/S2	$M_5 \simeq 1.72$	2.58-1010	3.85-1018	9.17-10-5	_
NGC 3227	SI	$M_4 \simeq 4.13$	6.19·10°	1.06-1015	1.13-1046	-
NGC 6814	SI	$M_5 \simeq 2.67$	4.00.1010	2.98-1013	1.03 - 1041	_
NGC 4051	SI	$M_4 \simeq 1.37$	2.05-100	2.99.1013	2.80-1044	-
NGC 3516	SI	$M_{\rm 5}\simeq 2.02$	3.03.1010	1.53-1018	5.72 - 1046	-
Mk N 10	SI	$M_5 \simeq 3.59$	5.39-1010	2.60-1018	5.34.104	_
IIIZ W2	SI	$M_7 \simeq 1.93$	2.89 - 1012	2.37-1014	1.18-10"	W
3C 273	QSO	$M_9 \simeq 1.04$	1.56-1014	1.11-1015	3.04.1039	0.42-1015
OX 169	QSO	$M_8 \simeq 2.43$	3.65-1018	1.46-1014	1.28-1030	0.98-101
3C 351	QSO	$M_8 \simeq 2.32$	3.48-1013	1.93-1015	6.57-1040	_
3C 334	QSO	$M_7 \simeq 5.70$	8.55 - 1012	1.64-1015	5.24 - 104	_
3C 263	QSO	$M_9 \simeq 1.06$	1.59-1014	1.57-1015	4.92 - 1039	W S
PkS 1510-89	QSO	$M_8 \simeq 1.19$	1.79-1013	1.89-1015	1.73.104	-
PkS 0537-44	QSO	$M_9\simeq 2.17$	3.25-104	1.37-1015	1.37.1039	-
PHL 1657	QSO	$M_7 \simeq 8.24$	1.24-1013	2.17.1.15	3.69-104	_
MR 2251+11	QSO	$M_7 \simeq 2.61$	3.91-1012	3.94-1015	5.09 - 1012	-
PkS 2155-30	BL LAC	$M_8 \simeq 3.95$	5.92-1013	5.08-1014	4.00 - 1039	1.59 - 1014
PkS 0735+17	BL LAC	$M_9 \simeq 3.13$	4.70-1014	1.80-1015	1.19-1039	1.26-1015
WI 0846+51	BL LAC	$M_9 \simeq 1.8$	2.70.1014	1.80-1015	2.74 - 1030	0.73-1015
Cen A	RG	$M_4 \simeq 8.83$	1.32-109	2.17-1014	3.33-104	_
LB 9743	QSO	$M_7 \simeq 5.08$	7.62-1012	2.37-1012		20.51.1012
3C 454.3	QSO	$M_8 \simeq 4.64$	6.95.1013	1.61-1013	_	18.71 - 1013
3C 345	QSO	$M_8 \simeq 5.20$	7.80 - 1013	1.34-1014	1.13.100	_
3C 446	QSO	$M_0 \simeq 1.04$	1.56-1014	9.03-1013	14 —	41.88-1013
AO 235+16	BL LAC	$M_9 \simeq 4.53$	6.79 - 1014	1.39 - 1015	4.77-103	1.83-1015
B2 1308+32	BL LAC	$M_{\rm Q}\simeq 3.52$	5.27-1014	1.33-1013	-	141.91.1013
3C 66A	BL LAC	$M_{\rm p} \simeq 1.16$	1.75-1014	3.76 - 1012	1-	469.91.1013
OJ 287	BL LAC	$M_8 \simeq 1.89$	2.83 - 1013	1.14-1012	-	76.21.1012

5. Рассмотрим случай анизотропного излучения, т. е. допустим возможность асимметрической геометрии излучения. Из формулы (25), с учетом эффекта световода (появляется дополнительный множитель $g\frac{L'}{L} = 1.2$), получим:

$$M_8 = 4.85 \cdot 10^{-48} L \text{ spr}^{-1} \text{ c.}$$
 (26)

Результаты расчетов приведены в табл. 2 (N(0) определяется в случае нейтронов).

Таблица 2

						1 donage b
Объект	Тип	Ma	rg(CH)	R (cm)	N(θ) (cm-3)	Rn (cm)
NGC 2992	NELG/S2	$M_4 \simeq 3.86$	5.78-109	3.35.1015	1.25-1049	
NGC 526 A	NELG/S2	$M_{\rm i} \simeq 8.83$	1.32-1010	4.03-1015	2.67.1045	·
NGC 7582	NELG/S2	$M_{\star} \simeq 1.09$	1.63-109	3.85 - 1015	5.79 - 1047	
NGC 3227	SI	$M_3 \simeq 2.61$	3.91 - 108	1.06.1015	7.12-1047	- 3
NGC 6814	IS	$M_4 \simeq 1.68$	2.52 - 109	2.99.1013	6.49-1042	- 4"
NGC 4051	SI	$M_3 \simeq 8.63$	1.29-108	2.99.1013	1.77-1046	
NGC 3516	SI	$M_4 \simeq 1.28$	1.91.100	1.53 - 1018	3.61-1048	18-7
Mk N 10	SI	$M_i \simeq 2.27$	3.41 - 109	2.60.1018	3.37 - 1048	
III Z W 2	SI	$M_6 \simeq 1.22$	1.83-1011	2.37-1014	7.45.100	_
3C 273	QSO	$M_7 \simeq 6.55$	9.82-1012	1.11.1015	1.92-1041	
OX 169	QSO	$M_7 \simeq 2.43$	2.30-1012	1.46-1014	8.08.104	
3C 351	QSO	$M_7 \simeq 1.47$	2.19-1012	1.93-1015	4.14-1042	
3C 334	QSO	$M_6 \simeq 3.59$	5.39.1011	1.64-1018	2.68-1043	200-10 V
3C 263	QSO	$M_7 \simeq 6.69$	1.00-1013	1.57-1015	3.11.104	-
PkS 1510-89	QSO	$M_6 \simeq 7.52$	1.13-1012	1.89 - 1015	1.09-1043	-
PkS 0537-44	QSO	$M_8 \simeq 1.37$	2.05-1013	1.37-1015	8.66-1040	- W
PHL 1657	QSO	$M_6 \simeq 5.20$	7.80.1011	2.17-1015	2.33-1043	00
MR 2251+11	QSO	$M_{\rm s}\simeq 1.64$	2.47.1011	3.94 - 1015	3.22.104	300-
PkS 2155-30	BL LAC	$M_7 \simeq 2.49$	3.73.1012	5.07.1014	2.53-104	E-1-0
PkS 0735+17	BI. LAC	$M_8 \simeq 1.98$	2.97-1013	1.80-1015	7.54.1040	1 4
WI 0846+51	BL LAC	$M_8 \simeq 1.14$	1.71.1013	1.80 - 1015	1.73-1041	_
Сел А	RG	$M_2 \simeq 5.57$	8.36 - 107	2.17-1014	2.10-1048	- P
LB 9743	QSO	$M_6 \simeq 3.21$	4.81 - 1011	2.37-1012	1.75 - 1039	1.29-1012
3C 454.3	QSO	$M_7\simeq 2.92$	4.39 - 1012	1 .61 - 1013	1.12-1039	1.18-1013
3C 345	QSO	$M_7 \simeq 3.28$	4.92-1012	1.34 - 1014	7.12-1041	-
3C 446	QSO	$M_7 \simeq 6.65$	9.82-1011	9.03-1013		2.64-1013
AO 235+16	BL LAC	$M_8 \simeq 2.86$	4.29.1013	1.39 - 1015	3.00-1040	-
B2 1308+32	BL LAC	$M_8 \simeq 2.22$	3.33.1013	1.34-1013	6.99 - 1039	8.95-1013
3C 66 A	BL LAC	$M_7 \simeq 7.35$	1.10.1013	3.76 - 1012	4.31.1039	29.65.1012
ОЈ 287	BLLAC	$M_8 \simeq 1.19$	1.79 - 1012	1 .14 - 1012	5.09 - 1039	4.81-1012

Заметим, что в активных галактических ядрах плотность вещества намного превышает плотность излучения $\rho_B \gg \rho_{\rm ma}$, т. е. $M \gg \frac{4}{3} \frac{RL}{c^3}$ (или $M_n \gg 2.51 \cdot 10^{-65} \cdot 10^{-n} \ RL$ с см⁻¹ spr⁻¹). К примеру, при n=8, $R_{\rm max}=10^{19}$ см, имеем: $M_8 \gg 2.51 \cdot 10^{-58} \ L$ spr⁻¹ с.

На основе полученных результатов заключаем: рассматриваемые сверхкомпактные объекты со сверходдингтоновской светимостью (причем

наблюдаемые значения параметров некоторых из них явно не согласуются с предсказаниями современных аккреционных моделей черных дыр) хорошо моделируются в рамках теории равновесных конфигураций барионного протовещества, особенно при учете асимметрии геометрии излучения.

6. Наконец, оценим соответствующие параметры нейтронной звезды. которая является источником у-вспышки 5 марта 1979 г. С помощью 12-и различных инструментов на разных космических аппаратах 5 марта 1979 г. была варегистрирована необычно мощная у-вспышка [9, 10]. Ее местонахождение соответствует направлению остатка сверхновой N49 в Большом Магелановом Облаке (БМО) (с точностью до 1×2 мин. дуги). Характеристики этой необычной у-вспышки сильно отличаются от соответствующих характеристик обычных у-вспышек: максимальный поток излучения $\simeq 10^{-3}$ врт см $^{-2}$ с $^{-1}$ в импульсной фазе на порядок больше, чем у обычных у-вспышек. Это означает, что имеем светимость = 3.104 вог с-1 (расстояние до БМО 55 кпк). Импульсная фава самая кратковременная (\$\sime\$ 0.15 c) из всех наблюденных у-вспышех. При этом освободилось ≥ 5. 10⁴³ ърг энергии, что на 5 порядков превосходит обычную у-вспышку. Чрезвычайно малая длительность импульсной фазы (< 2·10⁻⁴ c) указывает на то, что радиус излучательной области не превышает 60 км (расстояние, проходимое светом за это время). Повтому допускают, что источником у-вспышки- является нейтронная звезда. Нивковнергетическая часть спектра эвезды ведет себя экспоненциально, с характерной энергией ≃ 0.03 Мэв. Выше 0.3 Мэв спектр расширяется с максимумом около 0.4 Мов. После у-вспышки 5 марта произошли еще три, видимо того же источника: 6 марта, 4 и 24 апреля 1979 г., соответственно. Амплитуды этих вспышек на несколько порядков слабее амплитуды вспышки 5 марта.

Согласно работе [9], масса и радиус нейтронной звезды равны $M_1 \approx 1 \div 1.3$, $R_1 \approx 10$ км. Теперь из формул (21), (22) найдем плотность барионов (нейтронов) в центре звезды, при которой эффективный радиус равен ≈ 10 км: $N(0) \approx 1.85 \cdot 10^{39}$ см $^{-3}$. При этом $x_F(0) \approx 5.0$ немного больше, чем $2\sqrt{6}$. Следовательно, можно оценить радиус звезды также с помощью формулы (23): $R_1 \approx 5.25$ км.

Автор выражает искреннюю признательность академику В. А. Амбарцумяну за полезные обсуждения.

Бюраканская астрофизическая обсерватория

ON THE STUDY OF EQUILIBRIUM CONFIGURATIONS OF PROTOMATTER. II

G. T. TER-KAZARIAN

The detailed analytical investigation in simplest case of equilibrium single-component configuration of baryon protomatter at one-dimensional spacelike inner distortion of continuum is worked out. The relation of radius-mass for such super-massive formations is obtained, on the basis of which the estimations of corresponding parameters of active galactic nuclei are carried out. It has been shown that the considered super-massive objects with super-Eddington luminosity (moreover, the observational data for some of them violate the predictions of accretion models of black holes) are satisfactorially modeled in the frame of suggested theory of equilibrium configuration of baryon protomatter, particularly, if one takes into account the asymmetry of geometry of radiation. The estimations of parameters of neutron star which is the source of τ -ray transient of the 5th of March 1979 are also carried out.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Г. Т. Тер-Казарян, Сообщ. Бюракан. обсерв., вып. 62, 1989.
- 2. Г. Т. Тер-Казарян, Астрофизика, 31, 345, 1989.
- 3. Г. Т. Тер-Казарян, Док. АН СССР. т. 309, № 1, 97, 1989.
- 4. В. А. Амбарцумян, Научные труды, т. 2, Изл. АН Арм.ССР, Ереван, 1960.
- 5. J. L. Elliot, S. L. Shapiro, Astrophys. J., 192, 13, 1974.
- 6. M. A. Abramovicz, L. Nobili, Nature, 300, 506, 1982.
- 7. L. Bassant. A. J. Dean, S. Sembay, Astron. and Astrophys., 125, 52, 1983,
- 8. L. Bassant, A. J. Dean, Prepr. Univ. Southampton, Dept. Phys., Southampton, So9 5NH, U. K., 1983, p. 7.
- 9. R. Ramaty, S. Bonazzola, T. L. Cline, D. Kazanas, P. Mezsaros, R. E. Lingenfelter, Nature, 287, No 5778, 122, 1980.
- 10. R. Ramaty, R. E. Lingenfelter, R. W. Bussard, Astrophys. and Space Sci., 75, 193, 1981.